

Л. Н. Орзаева, Развитие лексики марийского литературного языка во второй половине XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Йошкар-Ола 2007. 172 с.

4 июля 2007 г. на заседании диссертационного совета Д 212.116.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Марийском государственном университете состоялась защита кандидатской диссертации Ларисы Николаевны Орзаевой на тему «Развитие лексики марийского литературного языка во второй половине XX века». Исследование выполнено под руководством профессора И. Г. Иванова. Официальными оппонентами выступили профессор Г. М. Тужаров и доцент Е. И. Игнатьева.

Цель исследования — выявление путей пополнения лексики марийского литературного языка во второй половине XX века в условиях устойчивого русско-марийского двуязычия. Она предполагает решение

следующих задач: 1) определить способы новообразований и их место в марийском литературном языке второй половины XX века; 2) выяснить специфику образования новых слов морфологическим и лексико-семантическим способами; 3) установить роль и значение диалектного богатства, устаревших слов и неологизмов 20—30-х годов XX века в пополнении лексики современного литературного языка; 4) выяснить роль и особенности заимствования в обогащении лексики литературного языка в современных условиях.

Материалом для исследования послужили лексические новообразования, извлеченные из газет и журналов, произведений художественной литературы, научных и публицистических изданий второй половины XX века.

Основной метод исследования — описательный — позволяет воссоздать общую картину развития лексики марийского литературного языка во второй половине XX века. Для решения конкретных задач применен также метод структурно-семантического анализа.

Основные положения работы:

1. Во второй половине XX века произошли положительные изменения в общественной жизни марийского народа, которые существенным образом повлияли на лексику марийского литературного языка.
2. Главной особенностью этого процесса стало изменение отношения общества к проблемам развития своего языка. В первую очередь это коснулось обогащения лексики.
3. Пополнение лексики происходит путем максимального использования собственных словообразовательных возможностей языка.
4. Заимствование отошло на второй план, но осталось одним из путей лексического обогащения. Этому процессу требуется сознательное вмешательство с точки зрения количественного регулирования и оформления.

Исследование состоит из предисловия, введения, трех глав, заключения, библиографии, списка источников и приложения (список исследованных в работе новообразований).

Предисловие содержит общую характеристику работы, обоснование ее темы, значимости, постановку цели и задач исследования, описание использованных методов.

Во введении рассматривается состояние литературного языка и пополнение лексики в условиях второй половины XX века. В конце 1960-х годов в истории марийского общества, а вместе с тем и в развитии литературного языка начался новый период. Его основная особенность состоит в том, что литературный язык и его проблемы вновь стали объектом внимания ученых, общественности, творческой интеллигенции. Этому способствовал ряд обстоятельств: 1) реабилитация репрессированных деятелей науки и культуры; 2) серьезные успехи марийской лингвистической науки; 3) заметный рост художественной литературы; 4) установление более тесных контактов с зарубежны-

ми финно-угроведами, что позволило марийцам поближе познакомиться с опытом языкового строительства в Венгрии, Эстонии и Финляндии.

Важные общественно-политические и культурные изменения нашли свое отражение и в развитии словарного состава марийского литературного языка. Усилилась борьба за чистоту языка, появилась тенденция воздерживаться от чрезмерных, ненужных заимствований. В 1960-х годах интенсивность заимствования начала постепенно уменьшаться. Русский язык оставался одним из важных источников пополнения литературного языка, но этот процесс обрел разумные пределы. Основная роль в пополнении лексики литературного языка отводится теперь более полному использованию словообразовательных возможностей самого марийского языка.

1. Первая глава, состоящая из двух разделов и шести подразделов, посвящена вопросу пополнения лексики литературного языка за счет собственных словообразовательных возможностей.

1.1. В рассматриваемый период суффиксация была наиболее применяемой при образовании новых слов.

В образовании имен существительных продуктивны суффиксы: *-зе (-зо, -зӧ)* — *кемызе* 'сапожник, обувщик', *аклызе* 'критик'; *-че (-чо, -чӧ)* — *йомакче* 'рассказчик, любитель рассказывать', *почеламутчо* 'поэт, стихотворец'; *-лык* — *шуматлык* 'субботник', *рашлык* 'ясность'; *-ыш* — *возыктыш* 'письменность', *сбрастарыш* 'украшение'; *-тыш* — *аралтыш* 'оберег', *кутыртыш* 'говор'.

В образовании имен прилагательных применялись суффиксы: *-ле (-ло, -лӧ)* — *курымло* 'вековечный', *перкеле* 'экономный'; *-лык* — *докторлык* 'докторская (диссертация)', *эрлалык* 'завтрашний'; *-ан (-ян)* — *шойышан* 'с щитком, имеющий щиток', *порвольшан* 'упаднический'; *-дыме (-дымо, -дым)* — *лымдыме* 'беспокойный', *срокдымо* 'бессрочный'.

Глаголы образуются при помощи суффиксов: *-лан* — *мончаланаш* 'мыться в бане, банничать', *родыланаш* 'породниться, подружиться'; *-л* — *вотлаш* 'опутать паутиной', *онгалаш* 'обшить, обить досками'; *-анг* — *пыжашангаш* 'обосноваться, загнездиться', *тулшолангаш* 'запылат'.

В образовании наречий продуктивен суффикс *-ын*: *азапын* 'беспокойно', *мыскынын* 'жалко, с жалким видом'.

Производящими основами у новообразований с суффиксами *-зе* (*-зо*, *-зö*) и *-че* (*-чо*, *-чö*) бывают в основном имена существительные. Новообразования с *-ыш* и *-тыш*, как и прежде, создавались от глаголов. А суффикс *-лык* принимали новые лексемы от нескольких частей речи: прилагательных, существительных и глаголов.

Среди имен существительных, образованных посредством суффиксации, можно выделить несколько групп.

1. Неологизмы, возникновение которых связано с передачей значения новых понятий средствами родного языка. При отсутствии в марийском языке соответствующего аналога, основа оставалась заимствованной, например: *пожарзе* 'пожарник' < рус. *пожар*, *фотозо* 'фотограф' < рус. *фото*. В большинстве случаев заимствованные непроемные основы калькировались: *кемызе* 'сапожник' < кем 'сапог' + *-зе*, *аклызе* 'критик' < *аклаш* 'дать оценку' + *-зе*, *сйретче* 'художник' < *сйрет* 'картина' + *-че*, *шопылык* 'кислотность' < *шопо* 'кислый' + *-лык*.

2. Новообразования, значения которых прежде передавались словосочетаниями: использовалась основная форма главного компонента словосочетания и соответствующие суффиксы: *тамакче* 'курильщик' < *тамакым шупшишо*, *кйварзе* 'мостовик' < *кйварым чонгышо*.

3. Новообразования с суффиксом *-зе* (*-зо*, *-зö*), которые употреблялись здесь в совершенно ином значении, например, производные *атызе*, *кленчазе* по значению суффиксов должны обозначать лиц, у которых род занятий определяется производящей основой, т.е. производителей бутылок, посуды. Но в данном случае слово *кленчазе* обозначает человека, который не производит, а собирает пустые бутылки. То же наблюдается в слове *атызе*, значение которого не 'производитель', а 'тот, кто тяготеет к содержимому бутылки'. Подобные слова в большинстве случаев имеют несколько иронический, отрицательный оттенок.

Л. Н. Орзаева считает, что активизация словообразовательных суффиксов во второй половине XX века получила

заметное развитие, но еще не достигла необходимого уровня. Возможности суффиксации в марийском словообразовании продолжают оставаться не использованными в полной мере, поэтому современное суффиксальное словообразование не может полностью удовлетворить потребности литературного языка. Марийский язык располагает довольно богатым арсеналом словообразовательных суффиксов, общее количество которых достигает 130.

1.2. При словосложении слова, объединяясь в целое, вступают в определенные отношения. В марийском, как и в других языках, принято в зависимости от характера отношений компонентов делить их на подчинительные и сочинительные типы.

1.2.1. Подчинительный тип — наиболее распространенный в марийском языке тип словосложения. Преобладающая часть зафиксированных сложных слов данного типа образована путем простого сложения без фонетических изменений, т.е. соблюдены закономерности образования сложных слов в марийском языке. Большинство из них относится к существительным, хотя встречаются и другие именные части речи. Примеры: *йолорва* 'велосипед', *майатул* 'очаг', *можмырвер* 'вытрезвитель', *мутвундо* 'лексика, словарный состав', *семмастар* 'композитор, музыкант', *чапмуру* 'ода, гимн', *чаркамут* 'тост', *элкөрö* 'внутренний' и т. д.

Некоторые сложные слова в процессе образования испытали различные фонетические изменения в соответствии с фонетическими закономерностями марийского языка. Л. Н. Орзаева отмечает следующие явления.

1. Озвончение начального глухого согласного звука второго компонента происходило а) вследствие прогрессивной ассимиляции: *лймгече* 'юбилей', *ймыргорно* 'судьба'; б) при интервокальном положении начального согласного звука второго компонента: *кугарнягудо* 'название страницы в газете «Кугарня»' < *кугарня* + *гудо*, *окнагомдыш* 'ставни' < *окна* + *комдыш*; в) когда конечные безударные гласные первого компонента представлены *-э*, *-о*, *-ö*, которые закономерно редуцируются и оформляются буквой *ы*: *корныдар* 'дорожный налог' < *корно* + *тар*, *муныгудо* 'яичник' < *муно* + *гудо*, *шанчы-*

горно 'научный путь' < *шанче* + *корно*, *кочмывер* 'столовая' < *кочмо* + *вер*, *кочы-вјд* 'водка' < *кочо* + *вјд*.

2. Выпадение конечного безударного гласного первого компонента, обусловленное также фонетическими законами марийского языка, а) когда на стыке компонентов два гласных оказываются рядом, что невозможно в марийском языке, например: *мураршаш* 'букет песен' < *муо* + *аршаш*, *рјдола* 'столица' < *рјдд* + *ола*, *кӱргарвер* 'внутренность' < *кӱргӱ* + *арвер*; б) когда первым компонентом является *муо* 'песня'. Обычно в образованиях с данным компонентом использовался его экспрессивный вариант *мур* (в поэтическом стиле): *мур-вуянче*, *мургудо*, *мурпамаш*, *мурпаша*; в) если первый компонент — многосложное причастие, оканчивающееся на безударный гласный: *солнышійк* 'отзвук' < *солнышо* 'доносящийся' + *ійк* 'звук', *эмлымвер* 'больница' < *эмлыме* 'лечебный' + *вер* 'место'. 3. Выпадение конечного слога первого компонента: *чакнеммут* 'отступление' < *чакныме* < *чакнаш* 'отступить' + *мут* 'слово', *волгыштјр* 'зорька' < *волгыжшо* < *волгыжаш* 'рассветать' + *тјр* 'край'.

Среди сложных слов имеются новообразования, в которых конкретное слово является компонентом не одного, а многих сложных слов. В результате некоторые из них начинают абстрагироваться и постепенно теряют свое первоначальное значение, приближаются таким образом к суффиксам. К подобным словам можно отнести такие компоненты сложных образований, как *вер* 'место' (*малмывер* 'спальня', *эмлымвер* 'больница', *кочмывер* 'столовая'), *вундо* < *пундо* 'богатство' (*шийвундо* 'деньги', *мутвундо* 'лексика', *ійквундо* 'звуковой состав'), *кудо* 'дом' (*муныгудо* 'яичник', *кылгудо* 'посольство'), *вече* < *пече* 'загородка' (*шурнывече* 'нива', *машинавече* 'машинный двор, гараж', *олмавече* 'яблоневый сад').

1.2.2. Сочинительный тип словосложения в марийском языке менее употребителен, но тоже продуктивен. По семантике компонентов сложные слова этого типа можно объединить в группы.

Сложные слова, образованные из грамматически равнозначных слов:

а) парные слова — имена существительные, например: *болт-гайке* 'детали', *соляр-*

ке-мазут 'горючее', *тракторист-шофер* 'механизатор', *туткар-азап* 'несчастье'. Они представляют собой соединение двух близких по семантике лексем, значения которых после образования новой лексической единицы абстрагируются и передают новые, обобщенные понятия. Например, слова, выражающие конкретные предметы, *болт*, *гайке*, объединившись, обозначают уже вообще детали механизма; *ойго-орлык*, состоящее из близких по значению *ойго* 'горе' и *орлык* 'страдание', в новом виде обозначает абстрактное понятие 'беда'. Данный способ словообразования широко употреблялся и прежде, продуктивен он и в современном литературном языке. Нередко такие образования формируются вообще из синонимов; б) парные слова — имена прилагательные, например: *межнеч-нечке* 'избалованный', *сырышан-юалтарышан* 'студеный', *тјвыргӱ-лӱза* 'сочные (губы)'; в) парные слова — наречия, например: *алын-йошкаргын* 'багряно', *вуянчын-чулымын* 'бойко', *јчашен-кучедалын* 'препираясь, пререкаясь'; г) парные слова — глаголы, например: *ончаш-кјташ* 'наблюдать', *пурлаш-подылаш* 'перекусить', *шарнаш-шонкалаш* 'перебирать в памяти'.

Сложные слова, образованные путем сложения противоположных по значению слов, например: *вичкыж-кјжӱ* (*ійк*) 'разноголосый', *пурышо-лекше* 'посетители', *толио-кайыше* 'пассажиры', *шинчын-шогаш* 'пребывать долго (досл. сидеть, стоять)'.

Сложные слова, образованные путем повтора, например: *онгын-онгын* 'кругами, кругообразно', *уэшт-уэшт* 'позевывая', *чарналтен-чарналтен* 'с запинками', *чакнен-чакнен* 'пятаясь назад', *шултышын-шултышын* 'ломтиками'. Данный способ в марийском языке используется для образования нового значения или оттенка, например, слово *онгын* 'кругом', но *онгын-онгын* 'кругами, кругообразно'.

2. Вторая глава, состоящая из трех разделов, посвящена другим путям пополнения лексики марийского литературного языка.

2.1. Важным источником для лексики литературного языка во второй половине XX века были диалектные слова. Марийские диалекты до настоящего времени хранят в себе богатые возможности, ко-

торы с большой пользой могут быть использованы в пополнении литературного языка.

Диалектные слова в наше время, как и прежде, проникают в литературный язык в основном через творчество писателей, носителей того или иного диалекта. Представителей осознанного использования диалектных богатств почти не было. Единственным, кто успешно использовал марийские диалекты в своем творчестве в рассматриваемый период, был известный марийский поэт Валентин Колумб. Например, он ввел в употребление такие диалектные слова: *йолымбал* 'простыня', *мунло* 'мудрый', *чопок* 'закусочная', *кёк* 'сивый', *тулдаш* 'беситься', *узъмак* 'рай (вост.)', *салым* 'пламя', *сото* 'свет' (марГ), *лодымандаш* 'болтать', *йовыр* 'щеголеватый', *йонлаш* 'устать' (марВ), *кыжганаш* 'завидовать', *котъланаш* 'черстветь', *шуйгаташ* 'жутковато' (морк.), *вёрланаш* 'потерять сознание' (морк.-серн.), *росота* 'рассада', *сатурло* 'прекрасный' (марС-З), *йыле* 'быстро', *со* 'все время' (й.-о.). Особенность словоупотребления В. Колумба состоит в том, что диалектные слова в своих произведениях он использует не только при отсутствии их аналогов в литературной норме, но и как синонимы для достижения большей точности сказанного.

Много слов литературному языку могло бы дать горное наречие. Как считает автор, несколько приспособив для общенародного употребления, успешно можно использовать такие слова, как *аташ* 'милый', *вазаш* 'копировать', *валге* 'оттеок', *велык* 'остаток', *вескид* 'заграница', *гишан* 'относительно', *вирле* 'неприятный', *йиш* 'сорт', *коэ* 'прибой', *оксите* 'нехватка, дефицит', *симсе* 'голубой', *яжо* 'прекрасный' и др.

Немало слов могут предоставить для общенационального употребления и другие диалекты марийского языка, например: МарЛ *йёрвар* 'продукты', *лавака* 'вкусная еда', *лачка* 'приторный', *кутын* 'продольный', *орышташ* 'воспитывать', *таргаш* 'страдать', *тулаш* 'браниться', *чокым* 'приблизительно', *ыльдыргаш* 'стать довольным, ликовать'; марВ *йомарт* 'добродушный', *карм* 'аппетит', *пане* 'ложечка', *товылаш* 'одобрять', *ун* ' рассу-

дительность'; марС-З *сырып* 'обильный', *тарваш* 'стружка', *тур* 'тишь, затишье', *цицика* 'сиреневый' и т. д.

Вне словарей и литературных употреблений еще остаются многие языковые ценности. К настоящему времени марийские диалекты изучены достаточно полно. Однако специальных работ, рассматривающих диалектное богатство с точки зрения пополнения лексики литературного языка, на сегодняшний день практически нет.

2.2. Возвращение в активное употребление устаревших слов — один из источников пополнения лексики.

За оживление устаревших слов ратовал один из сторонников творческого отношения к языку В. Колумб. В свои произведения он постоянно включал множество таких слов, которые были уже почти забыты или находились в процессе исчезновения, например, *армай* 'палач', *витньызе* 'доносчик, посредник', *карап* 'корабль', *капыр* 'орда', *кидпышташ* 'подписаться', *куткыж* 'орел', *оллот* 'богач, угнетатель, господин', *пиямбар* 'пророк', *талве* 'поясница', *шёргё* 'лес'. Некоторые он использовал в измененном значении. Например, *надыр* 'денежная жертва при молении' в употреблении поэта приобрело значение 'взнос, вклад'; *ор* 'крепость' у Колумба 'башня'.

В последней четверти XX века в литературном языке, хотя и медленно, но развивался процесс возвращения забываемых слов, некоторые архаизмы переходили в разряд активной лексики. Благодаря усилиям ученых, поэтов, писателей, журналистов, такие слова начали обретать «вторую жизнь». В числе творческих работников, занимающихся этой благородной деятельностью, следует назвать писателей Ю. Галютину, Г. Алексева, Сем. Николаева, В. Дмитриева-Ози, К. Васина, журналистов Н. Алексева, В. Козлова, ученых И. Г. Иванова, О. А. Сергеева, П. А. Калиева, Г. Е. Шкалину и др. Идею подхватили сотрудники газеты «Кугарня», журнала «Ончыко», молодое поколение марийской творческой интеллигенции.

В активном словаре современного литературного языка появились такие забытые слова, как *йот* 'иностраный', *кугыжаныш* 'государственный', *надыр* 'вклад',

оньыжа 'вождь', *полат* 'дворец, здание', *пӱгӱ* 'пост', *радына* 'полотно', *тат* 'момент', *ту* 'железа', *тын* 'дух', *унагудо* 'гостиница', *шнуӱ* 'святой'.

Немало слов обновлялись в современных переводах Библии на марийский язык. Переводчики смелее стали обращаться к древней лексике, черпая недостающие слова из недр марийского языка. В переводах библейских текстов обрели вторую жизнь слова типа *шнуӱ* 'святой', *онаен* 'священник', *карап* в значении 'ковчег', *ӱшитыган* 'караван', *атау* 'бездна', *шутыланаш* 'желать, зариться', *шерча* 'ясли, кормушка для скота', *таньк* 'свидетель', *юго* 'наследник', *шынык* 'пример', *сӱке* 'смоковница', *тӱе* 'верблюд'.

Однако многие слова этого пласта марийской лексики все еще не известны широкому кругу пользователей и даже некоторым лингвистам. Они сохранились в старинных рукописных словарях.

Устаревшие слова, как и диалектизмы, имеют одно несомненное преимущество перед заимствованиями: они хорошо адаптированы к своему языку в фонетическом отношении и легко связуемы с современностью в семантическом плане. Поэтому такие слова легко могут быть усвоены носителями языка. Они могут сыграть положительную роль в ограждении марийского языка от ненужных заимствований.

2.3. Положительным фактом в пополнении лексики было возвращение неологизмов 1920—1930-х годов. В те годы было создано много удачных слов, они уже входили в литературный язык, но в силу определенных обстоятельств были вытеснены из употребления. После реабилитации деятелей национальной культуры эти новообразования постепенно стали возвращаться. Тогда в активное употребление вошли такие новообразования, как *вӱдшунгалтыш* 'водопад', *ӱйрӱж* 'атмосфера', *кучем* 'власть', *малмывер* 'спальня', *мер* 'общество, общественный', *мутер* 'словарь', *ойпидыш* 'договор', *пӱлка* 'отдел, отделение', *савыктыш* 'издательство', *савырттыш* 'оборот', *сымыктыш* 'искусство', *тиште* 'знак', *ушем* 'союз', *шарныктыш* 'памятник', *эмлымвер* 'больница' и т. д. Однако из-за недостаточной информированности процесс идет медленно, большая

часть новообразований 1920—1930-х годов все еще мало известна среди населения.

3. Третья глава, состоящая из двух разделов, посвящена обогащению лексики за счет заимствованных слов.

3.1. В конце 1950-х годов постепенно возрождался интерес к проблемам родного языка, началась борьба за его чистоту. Усиление потока заимствований требовало сознательного вмешательства. Марийская общественность подходила к этому осторожно, результатом стало некоторое замедление процесса заимствования. Некоторые заимствования начали заменяться собственно марийскими словами, некогда употреблявшимися в литературном языке, например: *йодыш* вместо *вопрос*, *йылмызе* вместо *языковед*, *кыдалаш* вместо *средний*, *кумыл* вместо *желаний*, *мутер* вместо *словарь*, *саламлаш* вместо *поздравлялаш*, *сар* вместо *война*, *тыныс* вместо *мир* и т. д.

Заимствованные слова в определенной мере приспособлялись к фонетическим особенностям марийского языка:

1) русские существительные на *-ия*, *-ая*, *-ея*, *-ие* стали оформляться в форме на *-ий*. Эта закономерность действовала даже в 1940—1950-х годах и имеет место сейчас; 2) существительные, оканчивающиеся в русском языке на безударные гласные *a*, *o*, в марийском обычно утрачивали конечные гласные или оформлялись по законам лабиальной гармонии *a*, *o* > *e*. Данная закономерность нашла отражение и в орфографии. Например, в орфографии 1992 года есть специальное указание на необходимость подобного оформления. В этих правилах не все безупречно, но направление, нам кажется, правильное; 3) конечный ударный *-o* некоторых русских слов в марийском языке, как правило, заменялся на *-a*, сохраняя ударение оригинала; 4) заимствования, основа которых оканчивается на согласный, обычно усваиваются в марийском языке без каких-либо изменений.

В условиях прогрессирующего двуязычия и продолжения пополнения лексики вопросы графической передачи заимствованных слов остаются актуальными. Процесс заимствования в настоящее время происходит только из русского языка, многие слова из других языков

проникают в марийский в русском оформлении. Если принимать огромный поток заимствований в варианте источника, в нем язык может просто затеряться. Процессу заимствования требуется сознательное вмешательство с точки зрения не только количественного регулирования, но и оформления. Нельзя забывать, что данный источник пополнения лексики литературного языка не основной, а лишь дополнительный.

При оформлении заимствований, особенно интернациональных по происхождению, было бы полезно исходить из формы первоисточника. Например, слово *федеральный*, проникшее в марийский язык в последнее десятилетие в оформлении русского языка, что по фонетическим особенностям чуждо марийскому языку, можно было бы оформлять в виде слова *федерал*, что полностью соответствовало бы фонетико-грамматической структуре марийского языка. Таким же образом можно было оформлять многие другие лексемы подобного типа, например, *политик* вместо *политический*, *науко* вместо *научный* и т. д. Такая тенденция после принятия орфографии 1990 года начала отчетливо проявляться. Остается только закрепить в виде правила, что, кажется, уже сделано в проекте разрабатываемой усовершенствованной орфографии.

3.2. Калькирование можно рассматривать как один из способов образования новых слов. Но поскольку в марийском языке оно во второй половине XX века использовало исключительно модели русского языка, автор включила данный способ в раздел русских заимствований. Калькирование — своеобразная разновидность заимствования семантики при оформлении средствами заимствующего языка.

Калькируемые лексемы рассматриваемого периода автор делит на три группы: 1) полные кальки; среди них выделяются сложные слова и составные термины, созданные по образцу русских оригиналов, например: *аватмут* 'матерное слово, матерщина' < *ава* 'мать' + *мут* 'слово', *капорол* 'телохранитель' < *кап* 'тело' + *орол* 'сторож'. 2) полукальки, где одна часть заимствована, другая передается марийским словом, например: *бизнесенг* 'бизнесмен' < *бизнес* + *енг* 'человек', *киносѳрет* 'кино-

фильм, кинокартина' < *кино* + *сѳрет* 'картина'. 3) кальки, представляющие собой смысловой перевод иноязычной лексемы: *кечышот* 'календарь' < *кече* 'день' + *шот* 'порядок', *кумылсомыл* 'хобби' < *кумыл* 'настроение, вдохновение, расположение' + *сомыл* 'дело'.

В заключении подводятся итоги исследования, излагаются основные выводы и обобщения.

В развитии лексики марийского литературного языка во второй половине XX века автор выделяет два периода: I — с 1960-х по 1990-е годы, II — с 1990-х годов по настоящее время.

В первом периоде началась реабилитация новообразований 1920—1930-х годов, возникло движение за возрождение языка, в первую очередь лексики. Начало движения связано с именем талантливого литератора, поэта-новатора В. Колумба.

Во втором периоде марийский язык был официально провозглашен государственным. Стал остро ощущаться, как считает Л. Н. Орзаева, недостаток лексических средств для более всестороннего обслуживания развивающегося общества. Молодое поколение, воспитанное на новом отношении к родному языку и культуре, проявило активный интерес к словотворчеству. В этот процесс была вовлечена значительная часть марийской интеллигенции. Заметную роль в научном обосновании процесса сыграли ученые, и словотворчеством активно занимались отдельные энтузиасты. Все это говорит о том, что общественность заинтересовано отнеслась к проблеме обогащения литературного языка.

В приложении дается словарь рассматриваемых в работе новообразований.

Рецензируемая работа представляет собой исследование большой теоретической и прикладной значимости. Труд Л. Н. Орзаевой — это значительный вклад не только в марийское, но и в уральское и общее языкознание.

ГЕННАДИЙ ТУЖАРОВ (Йошкар-Ола)

Address:
Gennadij Tužarov
Mari State Pedagogical University
E-mail: lingvo@mari-el.ru